

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 3 июля 2014 г. N Ф09-3540/14

Дело N А76-19021/2013

Резолютивная часть постановления объявлена 03 июля 2014 г.

Постановление изготовлено в полном объеме 03 июля 2014 г.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа в составе:
председательствующего Кравцовой Е.А.,
судей Токмаковой А.Н., Анненковой Г.В.

рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу Инспекция ФНС России по Центральному району г. Челябинска (далее - инспекция, налоговый орган) на решение Арбитражного суда Челябинской области от 30.12.2013 по делу N А76-19021/2013 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2014 по тому же делу.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы извещены надлежащим образом, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на сайте Федерального арбитражного суда Уральского округа.

В судебном заседании приняли участие представители:

инспекции - Истомин С.Ю. (доверенность от 09.01.2014); Булатова А.И. (доверенность от 09.01.2014), Комаров Н.Г. (доверенность от 09.01.2014);

общества с ограниченной ответственностью "Промэлектроснаб" - Ильченко Е.Н. (доверенность от 17.07.2012).

Общество "Промэлектроснаб" обратилось в Арбитражный суд Челябинской области с заявлением к инспекции о признании недействительным решений от 05.04.2013 N 183/13, 10/13.

Решением суда от 30.12.2013 (судья Белый А.В.) заявление удовлетворено.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2014 (судьи Малышев М.Б., Баканов В.В., Арямов А.В.) решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе инспекция просит указанные судебные акты отменить и принять по делу новый судебный акт об отказе обществу "Промэлектроснаб" в удовлетворении требований, ссылаясь на нарушение ст. 170 - 172 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - Кодекса), неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела, несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела.

По мнению налогового органа, судами в нарушение ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не дана оценка всей совокупности доказательств, добытых в ходе мероприятий налогового контроля, однозначно указывающих на направленность действий налогоплательщика на получение необоснованной налоговой выгоды в виде возмещения НДС из бюджета при поставке товара (запасных частей и комплектующих) на экспорт.

В отзыве на кассационную жалобу общество "Промэлектроснаб" просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив в порядке ст. 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность решения и постановления, принятых арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, суд кассационной инстанции пришел к следующим выводам.

Как следует из материалов дела, инспекцией по результатам камеральной налоговой проверки декларации общества "Промэлектроснаб" за 3 квартал 2012 года составлен акт от 23.01.2013 N 3797/13, на основании которого вынесены: решение от 05.04.2013 N 183/13 "Об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения", которым налогоплательщику отказано в применении налоговых вычетов по НДС в сумме 42 945 061 руб.; решение 05.04.2013 N 10/13 "Об отказе в возмещении частично суммы налога на добавленную стоимость, заявленной к возмещению", которым налогоплательщику отказано в возмещении налога в сумме 42 945 061 руб.

Основанием для вынесения оспариваемых решений послужили выводы налогового органа о заявлении обществом "Промэлектроснаб" налоговых вычетов по НДС в общей сумме 42 945 061 руб. по документам контрагентов - обществ с ограниченной ответственностью "Ариан", "ЛСК", "Сигнадор", "Стройснаб", "Промсервис", "Техвнештранс", "Уралсервис" (далее - общества "Ариан", "ЛСК", "Сигнадор", "Стройснаб", "Промсервис", "Техвнештранс", "Уралсервис") при наличии признаков необоснованности налоговой выгоды, а именно при отсутствии должной осмотрительности налогоплательщика при выборе вышеуказанных контрагентов, обладающих признаками номинальных структур.

Решением Управления Федеральной налоговой службы по Челябинской области от 14.06.2013 N 16-07/001553@ решения инспекции утверждены.

Не согласившись с вышеуказанными ненормативными правовыми актами налогового органа, общество "Промэлектроснаб" обратилось в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Удовлетворяя заявленные требования, суды обеих инстанций исходили из того, что реальность

спорных хозяйственных операций подтверждена дальнейшим экспортом соответствующих товарно-материальных ценностей, и налогоплательщиком, в свою очередь, представлены надлежащие документы в обоснование применения спорных вычетов по НДС.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу п. 1 ст. 171 Кодекса налогоплательщик имеет право уменьшить общую сумму налога, исчисленную в соответствии со ст. 166 Кодекса, на установленные настоящей статьей налоговые вычеты.

Пунктом 2 ст. 171 Кодекса предусмотрено, что вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), приобретаемых для осуществления операций, признаваемых объектами налогообложения.

Согласно п. 1, 2 ст. 169 Кодекса счет-фактура является документом, служащим основанием для принятия покупателем предъявленных продавцом товаров (работ, услуг) сумм налога к вычету. Счета-фактуры, составленные и выставленные с нарушением порядка, установленного п. 5 и 6 настоящей статьи, не могут являться основанием для принятия предъявленных покупателю продавцом сумм налога к вычету или возмещению.

Согласно постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 N 53 "Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды" (далее - Постановление от 12.10.2006 N 53) судебная практика разрешения налоговых споров исходит из презумпции добросовестности налогоплательщиков и иных участников правоотношений в сфере экономики. В связи с этим предполагается, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, экономически оправданы, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, - достоверны.

Представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы.

Бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих о необоснованности налоговой выгоды, возлагается на налоговый орган.

С учетом презумпции добросовестности налогоплательщика выводы налогового органа о необоснованности налоговой выгоды должны быть основаны на объективной информации, с бесспорностью подтверждающей, что действия налогоплательщика не имели разумной деловой цели, а были направлены исключительно на создание благоприятных налоговых последствий.

Пунктом 10 Постановления от 12.10.2006 N 53 определено, что факт нарушения контрагентом налогоплательщика своих налоговых обязанностей сам по себе не является доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды. Налоговая выгода может быть признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности и ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом.

Налоговая выгода может быть также признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что деятельность налогоплательщика направлена на совершение операций, связанных с налоговой выгодой, преимущественно с контрагентами, не исполняющими своих налоговых обязанностей.

В соответствии с правовыми позициями Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенными в постановлениях Президиума от 20.04.2010 N 18162/09, от 25.05.2010 N 15658/09, от 08.06.2010 N 17684/09, при реальности произведенного сторонами исполнения по сделке, то обстоятельство, что эта сделка и документы, подтверждающие ее исполнение, от имени контрагента общества оформлены за подписью лица, отрицающего их подписание и наличие у него полномочий руководителя, само по себе не является безусловным и достаточным доказательством, свидетельствующим о получении обществом необоснованной налоговой выгоды.

При установлении указанного обстоятельства и недоказанности факта отсутствия реальности исполнения по сделке в применении налогового вычета по НДС может быть отказано при условии, если налоговым органом будет доказано, что общество действовало без должной осмотрительности и исходя из условий и обстоятельств совершения и исполнения соответствующей сделки оно знало или должно было знать об указании контрагентом недостоверных сведений или о подложности представленных документов ввиду их подписания лицом, не являющимся руководителем контрагента, или о том, что в качестве контрагента по договору было указано лицо, не осуществляющее реальной предпринимательской деятельности и не декларирующее свои налоговые обязанности в связи со сделками, оформляемыми от ее имени.

Таким образом, применительно к НДС налоговая выгода может быть признана необоснованной либо при доказанности отсутствия реальности спорной хозяйственной операцией либо неосмотрительности налогоплательщика в выборе проблемного контрагента, указывающего в подтверждающих документах недостоверные сведения и не осуществляющего реальной предпринимательской деятельности.

Из материалов дела следует, что в проверяемый период основным видом деятельности общества "Промэлектроснаб" являлась поставка запасных частей и комплектующих для железнодорожного транспорта на экспорт. Поставщиками данного товара выступали общества "Ариан", "ЛСК", "Сигнадор", "Стройснаб", "Промсервис", "Уралсервис", "Техвнештранс" (агентские отношения по поставке товара).

Между тем в подтверждение своих выводов о необоснованности испрашиваемой налоговой выгоды

инспекцией не представлено достаточных доказательств в опровержение факта реальности рассматриваемых операций. Дальнейший экспорт товаров, приобретенных налогоплательщиком у названных контрагентов, в соответствующих объемах документально не опровергнут.

В то же время суд кассационной инстанции находит обоснованными доводы налогового органа об отсутствии должной степени осмотрительности налогоплательщика в выборе вышеуказанных контрагентов, указывающих в подтверждающих документах недостоверные сведения и не осуществляющих реальной предпринимательской деятельности.

Как было установлено налоговым органом в оспариваемом решении, общество "Ариан" обладает признаками номинальной структуры: зарегистрировано по "массовому" адресу, сотрудников не имеет, основные средства, собственные или арендованные транспортные средства, производственные мощности, офисы и пр. у данной организации отсутствуют.

В ходе проведенного анализа движения денежных средств по расчетному счету общества "Ариан" не установлено операций, характерных для обычной хозяйственной деятельности. При многомиллионных оборотах по счету оплаты коммунальных услуг, арендных платежей, за электроэнергию, связи и пр. данный контрагент не производил.

Более того, движение денежных средств по счету общества "Ариан" носило исключительно транзитный характер: денежные средства, полученные, в том числе, от общества "Промэлектроснаб", в течение непродолжительного времени направлялись на расчетные счета юридических лиц, также обладающих признаками номинальных структур. Фактов приобретения рассматриваемых товарно-материальных ценностей ни обществом "Ариан", ни контрагентами второго звена данные банковских счетов соответствующих юридических лиц не подтверждают. Напротив, использование обществом "Ариан" и других юридических лиц, участвующих в схеме движения денежных средств, своих расчетных счетов имело место для целей выведения денежных средств из оборота путем обналичивания физическими лицами. В частности, обналичивание значительных сумм денежных средств производилось руководителями и учредителями общества "Ариан" братьями Серковым С.П. (директор общества "Ариан" с 2002 по 2010 год) и Серковым А.П. (директор общества "Ариан" с 2010 по 2012 год), Морозовым А.А. (учредитель общества "Ариан").

Контрагенты "второго звена" (общества с ограниченной ответственностью "ТД Ариан", "Ремтранстрой", "Юнайт", "Паритет" и другие) взаимозависимы с обществом "Ариан": их руководителями являются Коробкова И.П. (сестра Серкова А.П., Серкова С.П., Серковой Т.П.), Гуров М.В. (брат жены Серкова С.П.).

Вышеизложенные обстоятельства в полной мере установлены инспекцией и в отношении другого контрагента налогоплательщика - общества "ЛСК" и общества "Стройснаб". Учредителем обеих организаций являлась Коробкова И.П. (сестра Серкова С.П.), также участвующая в обналичивании денежных средств с расчетных счетов обществ "ЛСК" и "Стройснаб". Юридические лица, участвующие в схеме движения денежных средств, те же, что в отношениях с обществом "Ариан". В ходе проведения почерковедческих экспертиз был подтвержден факт подписания первичных документов от имени директоров общества "ЛСК" и "Стройснаб" (Киселевой Н.С.) неустановленным лицом. Показатели налоговой отчетности минимальны и существенным образом отличаются от многомиллионных оборотов по банковским счетам.

Общество "Промсервис" также не имеет сотрудников, основных средств, собственных или арендованных транспортных средств, производственных мощностей. Данное юридическое лицо зарегистрировано по домашнему адресу Серкова С.П. (руководителя общества "Ариан"). Учредителем и руководителем общества "Промсервис" является Серкова Т.П. (сестра Серкова С.П. и Коробковой И.П.). Данная организация также участвует в той же схеме фиктивного документооборота, созданного с целью выведения денежных средств из оборота.

Общество "Уралсервис" также обладает признаками "фирмы-однодневки": по месту регистрации не располагается, сотрудников не имеет, основные средства, собственные или арендованные транспортные средства, производственные мощности, офисы и пр. у данной организации отсутствуют. Лицо, значащееся в Едином государственном реестре юридических лиц руководителем общества "Уралсервис", отрицает свою причастность к деятельности юридического лица, документы подписаны неустановленными лицами.

Также опровергает факт подписания подтверждающих документов от имени общества "Сигнадор" и его директор Савченко А.А. Сведения об имуществе и транспорте данной организации отсутствуют. Имущество, готовая продукция, товары для перепродажи, товары отгруженных, иные показатели, отражающие фактическое наличие ресурсов, необходимых для осуществления финансово-хозяйственной деятельности, у указанного юридического лица не имеется, налоговая отчетность не представляется. Движение по расчетному счету также носит транзитный характер с перечислением денежных средств, полученных от налогоплательщика, на счета "фирм-однодневок".

Что касается общества "Техвнештранс", его руководителем выступал Кульнев В.А. (руководитель налогоплательщика). Согласно данным о движении по расчетному счету общества "Техвнештранс" денежные средства, перечисленные со счета общества "Промэлектроснаб", переводятся на счета обществ "Ариан", "Сигнадор" и других организаций, обладающих признаками номинальных структур, при дальнейшем обналичивании вышеуказанными физическими лицами. Более того, инспекцией установлен и налогоплательщиком не опровергнут факт поступления более 5 млн. руб. на расчетный счет индивидуального предпринимателя Кульнева В.А., а также факт возврата денежных средств на расчетный

счет общества "Промэлектроснаб".

Таким образом, учитывая, что фактов приобретения товаров, поставленных согласно представленным документам в адрес общества "Промэлектроснаб", не было выявлено ни у одного из вышеуказанных контрагентов, движение по их счетам носило исключительно транзитный характер при дальнейшем выведении из оборота физическими лицами, выводы инспекции о том, что общества "Ариан", "ЛСК", "Сигнадор", "Стройснаб", "Промсервис", "Уралсервис", "Техвнештранс" реальной предпринимательской деятельности не осуществляли и, соответственно, не исполняли налоговых обязанностей по сделкам, оформляемым от их имени.

В то же время инспекцией в оспариваемых решениях установлено, что в проверяемом периоде основная доля налоговых вычетов (более 80%), приходилась именно на общества "Ариан", "ЛСК", "Сигнадор", "Стройснаб", "Промсервис", "Техвнештранс", "Уралсервис", т.е. фактически деятельность налогоплательщика была направлена на совершение операций, связанных с налоговой выгодой, преимущественно с проблемными контрагентами.

Данное обстоятельство в силу правовой позиции, выраженной в п. 10 Постановления N 53, является достаточным основанием для постановки вывода о необоснованности испрашиваемой налоговой выгоды в условиях реальности спорных хозяйственных операций.

Налогоплательщиком не приведено какое-либо обоснование выбора в качестве поставщиков пиломатериала указанных обществ, при том что по условиям делового оборота при осуществлении выбора субъектами предпринимательской деятельности оцениваются не только условия сделки и их коммерческая привлекательность, но и деловая репутация, платежеспособность контрагента и наличие у него необходимых ресурсов (производственных мощностей, технологического оборудования, квалифицированного персонала) и соответствующего опыта. Напротив, вышеуказанные контрагенты общества "Промэлектроснаб", являясь номинальными структурами, таковыми ресурсами не обладали.

Предметом рассматриваемых сделок со спорными контрагентами являлись товары, которые составляли основную долю от всей приобретенной и экспортированной в проверяемом периоде продукции. Таким образом, общества "Ариан", "ЛСК", "Сигнадор", "Стройснаб", "Промсервис", "Техвнештранс", "Уралсервис" выступали основными поставщиками товара, экспорт которого являлся основным направлением предпринимательской деятельности налогоплательщика.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства в их совокупности и взаимосвязи друг с другом, суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что налогоплательщик, заключающий крупные по стоимости и важные для основной деятельности сделки без оценки деловой репутации контрагентов, наличия у них необходимых ресурсов и опыта, не может быть признан осмотрительным в соответствующем выборе.

Вышеизложенное, в полной мере, подтверждает доводы инспекции об отсутствии должной степени осмотрительности налогоплательщика в выборе спорных контрагентов. Общество "Промэлектроснаб", исходя из условий и обстоятельств совершения и исполнения соответствующих сделок, должно было знать о том, что в качестве контрагентов указываются лица, не осуществляющие реальной предпринимательской деятельности и не декларирующие свои налоговые обязанности в связи со сделками, оформляемыми от их имени.

Между тем в нарушение положений ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, требующих от суда оценки совокупности представленных в материалы дела доказательств в их взаимосвязи, суды первой и апелляционной инстанций отклонили каждый из вышеуказанных доводов налогового органа в отдельности, без учета рекомендаций Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенных в п. 10 Постановления N 53 и постановлении Президиума от 25.05.2010 N 15658, что привело к постановке выводов, не соответствующих материалам дела.

При таких обстоятельствах, учитывая, что добытые инспекцией в ходе мероприятий налогового контроля доказательства в их совокупности и взаимосвязи указывают на то, что испрашиваемая налоговая выгода является необоснованной, обжалуемые судебные акты подлежат отмене. Основания для удовлетворения заявленных требований отсутствуют.

Руководствуясь ст. 286 - 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

постановил:

решение Арбитражного суда Челябинской области от 30.12.2013 по делу N А76-19021/2013 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2014 по тому же делу отменить.

В удовлетворении требований отказать.

Председательствующий
Е.А.КРАВЦОВА

Судьи
А.Н.ТОКМАКОВА
Г.В.АННЕНКОВА

